2018-05-18 **Не был русофобом**

Необходимо понимать марксизм, по словам Ленина, не как догму, а как живое творческое учение, и самих его основоположников не как библейских проповедников, а как творческих личностей со всеми присущими им человеческими качествами.

Судите сами. Да, Маркс не был славянофилом-фанатиком, когда говорил, что славяне - это «раковая опухоль Европы». Но и славянофобом его не назовешь. Его саркастические высказывания в адрес других народов Европы порой были не менее язвительными. Французы у Маркса - это «пустоголовый сброд», а англичане — «презренные торгаши и насильники» (вспомним Британскую колониальную империю). Как известно, Маркс происходил из древнеримского рода раввинов и в детстве звался Мозесом Мордехаем Леви. Но это не остановило его от уничижительной оценки евреев: «Еврейство - самый антиобщественный элемент». И если эти высказывания, вырванные из контекста, никак нельзя расценивать как социально-политическое кредо зрелого классика, то нетерпимое отношение Маркса к Герцену нельзя отнести к разряду случайностей. Историкам хорошо известно, что взаимная неприязнь этих двух выдающихся мыслителей была такой, что этих вождей революционного пролетариата, живущих долгое время в одном городе - Лондоне, нельзя было встретить вместе ни на одном общественном мероприятии -собрании, митинге, заседании, демонстрации.

Однако загадка этой взаимной неприязни двух выдающихся революционеров кроется в личности этих людей. А вот об отношении Маркса к России и всему русскому говорят не отдельные высказывания, а реальные поступки. Совершенно не случайно, что из всех многочисленных переводов на иностранный язык главного программного документа марксизма «Манифеста Коммунистической партии» первым в истории был именно русский перевод, а когда возникла русская секция в I Интернационале, то её представителем, как известно, согласился стать сам создатель Союза - Карл Маркс. И, наконец, интерес Маркса к истории России и её культуре, происходящим в ней общественно-политическим процессам заставили Маркса уже совсем не в юном возрасте взяться за изучение русского языка, на котором он впоследствии написал немало своих трудов.

И.М. Бегенев,

профессор ВГПУ

(отрывок из книги «Истфилфак 50-х»)